

«МЯГКАЯ СИЛА»: ТЁМНАЯ СТОРОНА (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)

М.М. Лебедева, Л.Р. Рустамова, М.В. Шарко

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Несмотря на огромное количество исследований по проблемам «мягкой силы», проведённых как в России, так и за рубежом, практически вне рассмотрения остаются вопросы, связанные с отрицательными аспектами использования «мягкой силы», особенно в отношении того, кто её применяет. В статье на примере Германии, которая активно формирует свой привлекательный образ на международной арене, показывается, к каким отрицательным последствиям это может вести. В частности, отмечается, что необходимо формировать не отдельные положительные черты государства, а целостный его образ, предусматривать побочные негативные последствия использования «мягкой силы», координировать действия негосударственных акторов по реализации «мягкой силы». Последнее становится особенно актуальным в условиях, когда «мягкая сила» все шире реализуется в рамках публичной дипломатии через негосударственных акторов. Наконец, особо отмечается необходимость проведения дальнейших исследований негативных аспектов «мягкой силы» как в теоретическом, так и в практическом плане.

Ключевые слова: «мягкая сила», публичная дипломатия, Германия, мигранты, негосударственные акторы, негативные аспекты «мягкой силы».

Прошло более 25 лет с тех пор, как Дж. Най ввел понятие «мягкой силы» [33], а дискуссии вокруг данного концепта не затихают. Множество исследований, посвящённых различным аспектам «мягкой силы», перечислить которые просто не представляется возможным, проведено в России и за рубежом. Нельзя сказать, что Дж. Най получил абсолютную поддержку своей идее. Наиболее известные критики указывали на то, что его концепция обладает слабым теоретическим обоснованием [18; 20], а на практике она может вовсе не нести тех благородных качеств, которые ей приписывает Дж. Най [27]. В то же время большинство исследователей сходятся в том, что, несмотря на множество вопросов, возникающих при интерпретации, концепция «мягкой силы» имеет теоретические и практические достоинства, которые необходимо учитывать в современных условиях, и исходят из того, что данная концепция требует развития.

И, тем не менее, целый пласт отрицательных аспектов, связанных с использованием концепции «мягкой силы», так и остался за пределами исследовательского фокуса. П.Б. Паршин проводит сопоставление «мягкой силы» с рядом родственных категорий, таких как «бренд» и «имидж», показывая, что в отличие от бренда, который всегда позитивен, «имидж» может быть негативным [6]. А что с самой «мягкой силой»? Очевидно, что восприниматься она может, как позитивно, так и негативно. Причём, разные участники по-разному могут оценивать одни и те же проявления «мягкой силы». Но имеет ли «мягкая сила», в понимании Дж. Най, негативные последствия? Так вопрос практически не ставился. Отчасти, правда, исследования касались различных негативных аспектов для тех акторов, которые подвергаются воздействию «мягкой силы». Прежде всего, здесь возникает проблема манипулирования поведением другого субъекта. Дж. Най фактически исходит из того, что противоположная сторона является простым реципиентом предлагаемой информации. Впрочем, Дж. Най близко подходит к идее необходимости не только ослабления, но даже усиления партнёра, когда пишет, что «недостаточно думать о «мягкой силе» как о силе только в смысле силы над другими. Наделение силой других может помочь достижению наших собственных целей» [32, р. 17]. Однако всё же он остаётся в рамках манипулятивной стратегии, полагая, что усиление может способствовать реализации собственных целей. При таком подходе использование «мягкой силы» не предполагает диалога с партнёром. На самом деле это не так. Отношения на международной арене – это всегда отношения в системе «субъект – субъект», а не отношения в системе «субъект – объект». Данное утверждение означает, что при использовании «мягкой силы» необходимо выстраивать диалог, предполагающий изменения и воздействия обоих участников друг на друга [4]. В противном случае привле-

кательность исчезнет и долгосрочного эффекта «мягкой силы» не будет.

Кстати, необходимость диалога, в частности с умеренными представителями мусульманского мира в борьбе с террористической угрозой, хорошо показал Е.М. Примаков. Он подчеркивал, что «даже в периоды кровавых столкновений между Западом и мусульманским миром две цивилизации влияли друг на друга» [9, с. 91].

Ещё одно исключение, связанное с отрицательными аспектами «мягкой силы», которое обсуждается в литературе, – это, с одной стороны, возникающие издержки (хотя они и меньше по сравнению с применением «жёсткой силы»), с другой – сложности в оценке эффективности её использования. В качестве одного из возможных способов определения эффективности «мягкой силы» Дж. Най предложил использовать социологические опросы, поскольку они могут дать количественную оценку [30]. Примерами такого подхода являются исследования М. Ким [22] и С-Х. Ли [24].

Сегодня всё чаще появляются различные рейтинги привлекательности. Однако здесь вновь возникают проблемы, т.к. отсутствуют единые критерии оценки привлекательности, что позволяет национальным и коммерческим агентствам повысить позицию той или иной страны, выбрав выгодные для неё показатели [6; 11; 12]. В результате, например, британский Institute for Government поставил Великобританию на первое место в 2010 г., выбрав такие выгодные для неё показатели, как индекс влияния национального языка, количество иностранных языков, которыми владеет глава государства, индекс человеческого развития ООН [10].

Кроме того, оценка эффективности работы институтов, которые создавались в качестве инструментов «мягкой силы», также достаточно часто критикуется. Так, Дж. Паммент отмечает, что в ежегодных отчётах таких институтов присутствуют не единые, а самые разнообразные критерии оценки их эффективности. Финансирование институтов зависит от степени удовлетворенности их спонсоров и акционеров результатами деятельности, поэтому в своих отчётах такие организации оценивают свою «мягкую силу» с наиболее выгодных позиций, что также не позволяет во всей полноте провести анализ её эффективности [36].

Между тем, на практике мы видим множество других примеров отрицательных эффектов «мягкой силы» – того, как «мягкая сила» начинает играть злую шутку с теми, кто её применяет. Поскольку привлекательность – главный атрибут «мягкой силы» [29; 33; 34] и важнейшее её отличие от различных инструментов пропагандистского характера, то в современном мире многие государства, а также негосударственные акторы [31] стараются создать привлекательный свой образ.

■ Мировая политика

Довольно показателен в этом плане пример Германии – одной из ведущих стран мира, которая активно использовала и использует инструмент «мягкой силы» во внешней политике, несмотря на то, что «мягкая сила» как политическая стратегия не упоминается официальными лицами ФРГ, и положения о необходимости наращивания её инструментов не включены в официальные документы. Тем не менее, поведение ФРГ на международной арене носит все характеристики использования стратегии «мягкой силы» в том классическом виде, который сформулировал Дж. Най. Так, внешнеполитическая деятельность Германии строго подчинена нормам международного права, в качестве основных политических ценностей признаны нормы демократии и права человека, которые она активно защищает внутри страны и продвигает в мире, опираясь на возможности и инициативы своего гражданского общества. Продвижение немецкого языка и культуры за рубежом также набирает обороты, о чем свидетельствует целый ряд мероприятий, проводимых ФРГ в международном масштабе: принятие чемпионата мира по футболу в 2006 г., крупнейшая маркетинговая компания по популяризации имиджа страны «Германия – страна идей». При этом в «мягкой силе» Германия видит, в первую очередь, эффективное средство улучшения своего имиджа в мире, который может помочь ей преодолеть негативные последствия исторического прошлого.

В результате такой политики Германия стала привлекательной для многих, в том числе, и для беженцев из регионов Ближнего Востока и Северной Африки в 2014 г. и особенно – в 2015 г. Большинство беженцев стремилось как можно быстрее покинуть Италию и Грецию, куда они прежде всего попадали, очутившись в Европе, и переехать в Германию. Как следствие, Германия оказалась вынужденной принять наибольшее число беженцев – 1 091 894 человек въехало в страну в 2015 г. по данным Федерального ведомства по делам миграции и беженцев [13], что породило значительные проблемы для Германии, причём не только экономические, но и социально-политические. Так, глава Центра европейских экономических исследований Клеменс Фус утверждает, что ежегодно на социальные выплаты для беженцев Германия будет тратить 20-30 млрд евро [19]. Институт экономических исследований подсчитал, что уже в 2015 г. Германия потратила 21,1 млрд евро [21], из них 5,4 млрд на принятие и жильё для мигрантов [41]. Что касается социально-политических последствий, то события новогодней ночи 2016 г. в центре Кёльна буквально «взорвали» Германию. За одну ночь мигранты совершили сотни нападений на женщин. Это вызвало ответную реакцию в Германии [1]. Масло в огонь подлила и информация о том, что такие события уже происходили в ряде городов ФРГ и в других стран Евросоюза. Однако подобная информация замалчива-

лись властями, поскольку в противном случае подтвердилась бы неправильность нынешней миграционной политики, что серьёзным образом подорвало бы имидж страны, а значит, и способность Германии влиять с помощью «мягкой силы». Некоторые правозащитные организации также способствовали сокрытию преступлений, поскольку они не очень вписываются в идеалистическую картину европейской политики «открытых дверей». Так, левая организация No borders, занимающаяся защитой прав мигрантов, запретила жаловаться своей сотруднице в полицию на групповое изнасилование её и её дочери, совершённое мигрантами из Судана в лагере беженцев, чтобы избежать волны возможных ксенофобских выступлений со стороны европейских граждан [37].

Таким образом, результатом стало обострение отношений, во-первых, между мигрантами и жителями Германии, во-вторых, между гражданами внутри самой Германии, которая всё более становится разделённой по вопросам дальнейшего социально-гуманитарного и политического развития. Всё большую популярность стало набирать движение «Патриотические европейцы против исламизации Запада» (PEGIDA). Если в первой демонстрации приняли участие 350 человек, то в последующих демонстрациях PEGIDA в Дрездене, по данным властей, было до 25 тыс. человек, а по данным самих организаторов — 40 тыс. [7]. Кроме того, растёт поддержка ряда партий, ранее не входивших в федеральный парламент и использующих кризис беженцев в своих целях. Избирая центральным пунктом своей программы неприятие нахлынувшего потока мигрантов, такие партии обещают их массовую депортацию в случае прихода к власти. В условиях приближающейся серии региональных выборов в Германии это становится особо актуальным и всё больше разделяет электорат. Например, по опросам общественного мнения, перед выборами в федеральной земле Саксония за партию «Альтернатива для Германии» готовы отдать голоса 13% населения, что означает, что она имеет почти такую же поддержку избирателей, как старейшая СДПГ [42], которая образует сейчас правящую коалицию вместе с ХДС/ХСС. В то же время, по данным одной из самых авторитетных газет Германии Die Welt, выигравший парламентские выборы 2013 г. блок ХДС/ХСС за время кризиса потерял каждого пятого избирателя [35].

Справедливости ради надо сказать, что подобная ситуация складывается не только в отношении Германии. Например, США, реализуя свою «мягкую силу», также оказываются привлекательными для граждан из стран Латинской Америки, что, как и в случае с Германией, порождает проблемы с миграцией. В 2013 году Соединенные Штаты приняли 236 600 беженцев, а Франция – 232 000, что превышает показатель Германии в этом же году, когда на территорию страны въехало 187 тыс. беженцев [2].

Но что же всё-таки «пошло не так» с «мягкой силой» Германии? И какие уроки могут быть извлечены из этого? Прежде всего, очевидно, что для беженцев был привлекателен уровень жизни в Германии, наличие социальных пособий и социальной обеспеченности, а не целостное восприятие Германии с её политическим устройством, культурой, историей, традициями и т.д. Более того, «за скобками» для беженцев оставался вопрос относительно того, что стоит за предоставляемой социальной помощью. На самом же деле в Германии фиксируют нарастающую нагрузку, которую испытывает социальный сектор, в частности, при выплате социальных пособий. Ухудшающаяся демографическая ситуация, заключающаяся в старении населения, приводит к тому, что с каждым годом на плечи редющего молодого поколения взваливается всё большее количество социальных выплат, среди них – пенсии для возрастающего количества пенсионеров, а также социальные пособия для безработных и мигрантов, прибывающих в страну. Волна беженцев, захлестнувшая Германию, означает ещё большие социальные траты государства. Только при условии, что новоприбывшие смогут успешно интегрироваться в рынок труда, государство сможет без ухудшения положения работающего населения выполнить свои социальные обязательства. Однако вряд ли прибывшие мигранты, рассчитывающие жить в Германии на социальные пособия, осознают это и готовы работать в полной мере, что ставит перед государством ряд очень сложных проблем.

Таким образом, первый вывод, который можно сделать, заключается в том, что, выделяя отдельные стороны при использовании инструмента «мягкой силы», которые действительно являются привлекательными, можно получить изначально не планируемый отрицательный общий эффект. Это означает, что при реализации «мягкой силы» посредством официальной и публичной дипломатии, культуры, образования необходимо формировать именно целостный образ, а не только отдельные его положительные черты.

Что касается экономического аспекта, то здесь есть свои проблемы для государства, реализующего внешнюю политику с помощью инструментов «мягкой силы». И в случае с беженцами из регионов Ближнего Востока и Северной Африки, и в случае самого Евросоюза, экономические успехи Германии оказываются не только привлекательными для других, но нередко вызывают у них стремление к своеобразному иждивенчеству. Например, некоторые партнёры по Евросоюзу зачастую полагают, что Германия возьмёт на себя их финансовые обязательства, поэтому не проводят необходимые реформы. При этом они исходят из того, что немцы заинтересованы в стабильности еврозоны. Германия всегда вносила в европейский бюджет самые большие суммы. Во время долгового кризиса ЕС в 2010 г. ФРГ как одна из самых экономически стабильных стран, вынуждена была оказать

помощь странам с большой задолженностью по выплатам кредитов, однако выдвинула условия выполнения экономических и социальных реформ, а также переход на меры жёсткой экономики. В частности, Греция могла рассчитывать на получение дополнительных кредитов от Германии только в случае сокращения госрасходов, снижения зарплат, пенсий, социальных выплат, достижения профицита государственного бюджета, в противном случае если кризис усугубится, стране придётся покинуть еврозону [8]. В ответ Греция напомнила Германии о её не очень приглядном историческом прошлом и пригрозила вытребовать с неё репарации, которые она в соответствии с обязательствами по результатам Второй мировой войны якобы до сих пор ей не выплатила [5].

Более того, нередко можно встретить агрессивную реакцию по отношению к тому, кто предоставляет помощь и социальные гарантии. Подобных примеров немало, в том числе, и в Европе. Так, в 2005 г. в течение трёх недель проходили массовые беспорядки мигрантов во Франции, охватившие все крупные города. В результате было сожжено 9 193 автомобилей, арестовано 2 921 человек, 56 полицейских получили ранения, 2 человека убиты [15], а во время беспорядков было объявлено чрезвычайное положение в стране. В 2007 году беспорядки повторились, однако уже в гораздо меньшем масштабе. В 2013 г. похожая ситуация повторилась в Швеции [14], в 2011 г. – в Англии, где сопровождалась погромами, грабежами, поджогами, нападениями и убийствами [25]. Единным поводом к беспорядкам стала тяжёлая экономическая ситуация в районах проживания мигрантов, их недовольство своим социальным и экономическим положением, что заставило их не работать или повышать свою квалификацию, а разрушать то, чем обладали более успешные люди.

Ещё один аспект негативного проявления «мягкой силы» в экономической сфере связан с выпуском контрафактной продукции. Так, немецкие продукты высокого качества оказываются привлекательными не только для покупателей, но и для тех, кто их подделывает. Многомиллиардный ущерб экономике ФРГ причиняет промышленный шпионаж и подделка немецких товаров. Руководитель Общества по содействию безопасности экономики Бертольд Штоппелькамп (Berthold Stoppelkamp) в интервью газете *Mitteldeutsche Zeitung* в 2009 году оценил ежегодный ущерб предприятиям Германии в результате промышленного шпионажа как минимум в 20 млрд евро, однако, по его мнению, потенциал опасности значительно выше – он может достигать 50 млрд евро [39]. Исследования, проводимые мюнхенской компанией *Corporate Trust*, оценили, что в 2012 г. ущерб немецких компаний от промышленного шпионажа составил 4,2 млрд евро [40].

Следовательно, привлекательность может не только породить желание действовать так же,

■ Мировая политика

добиться того же, о чём писал Дж. Най, но и совершенно противоположную реакцию – иждивенчество, и даже попытки разрушить то, что имеет другой, стремление отомстить за то, что он обладает чем-то, что в данный момент оказывается кому-то недоступным. Это создаёт проблему для дальнейшего развития сильного субъекта, которому приходится выделять дополнительные ресурсы для обеспечения субсидиями неработающих, или нести убытки, связанные с потерей имиджа от контрафактных товаров. Кроме того, сами факты иждивенчества и контрафактной продукции тормозят экономическое и социальное развитие, как таковое.

Другая линия «раздела» при применении «мягкой силы» Германией лежит в плоскости взаимодействия регионов и центра. Дело в том, что проекты «мягкой силы» могут соперничать друг с другом не только на международной арене, но и внутри самого государства. Федеральные земли Германии часто ведут собственные проекты формирования привлекательности. При этом они бывают заинтересованы в том, чтобы получить выгоду от ошибок федерального центра. Главным оппонентом политики в отношении приёма беженцев Меркель в Германии называют главу «сестринской» партии Меркель – Хорста Зеехофера, руководящего ХСС. ХДС, возглавляемая Меркель, и ХСС составляют единый блок, выступающий одной партией на выборах с различием в том, что ХСС является своеобразным представителем ХДС в Баварии. Именно этот факт и придает особо острое значение данному противостоянию, поскольку самым ярким критиком канцлера является в данном случае почти собственная партия. Будучи премьер-министром федеральной земли Баварии, Хорст Зеехофер настаивает на введении предельных цифр приёма беженцев, ускоренное выдворение из страны тех, кто не имеет права на убежище. В октябре он угрожал подачей иска в конституционный суд Германии [38], а 16 января земельный парламент Баварии направил автобус с 52 мигрантами в Берлин к ведомству канцлера [23]. Такая острая внутренняя борьба символизирует о различных подходах на земельном и федеральном уровне к миграционной политике. Здесь мы сталкиваемся с тем, что различные акторы действуют самостоятельно, часто не оглядываясь на государство даже в том случае, если оно с ними четко аффилировано. Причём, вопрос с беженцами – это вопрос не только внутренней политики страны. На подобный факт самостоятельного поведения акторов обращает внимание Й. Фэн, отмечая, что «мягкая сила» реализуется многими акторами, которые сложно поддаются координированию из единого центра [17]. Очевидно, что в противном случае при жёстком выполнении условий из единого центра, эти участники не могли бы рассматриваться в качестве акторов [4]. Внутригосударственные регионы и города всё чаще выступают именно как акторы мировой политики.

Другим примером конкуренции различных акторов при реализации «мягкой силы» может служить деятельность различных фондов, НПО, бизнес-структур и т.п., которая может плохо согласовываться и даже противоречить официальной политике государства. Примером такого расхождения служит деятельность неправительственных фондов ФРГ, работающих одновременно в тесной кооперации с партиями, и, в то же время, выполняющих свою программу деятельности, в соответствии со своими уставными положениями. Они могут вести работу в африканских авторитарных государствах, с которыми федеральный центр не поддерживает контакты по причине нарушения ими прав человека.

Наконец, «мягкая сила», как любой инструмент воздействия на международной арене, может иметь весьма различные последствия не только для того, кто её применяет или того, на кого она направлена, но и для системы международных отношений, а также политической системы мира в целом. Фашизм, развязавший Вторую мировую войну, оказался привлекательным для ряда государств. В итоге это привело к разрушению Версальско-Вашингтонской (межвоенной) системы международных отношений.

В современном мире ситуация оказывается ещё более сложной. «Исламское государство» (ДАИШ) активно привлекает сторонников со всего мира, причём к международной террористической организации в большом количестве присоединяются граждане самых разных стран, в том числе из Германии и стран бывшего СССР, причём (что, казалось бы, удивительно) – довольно далеких, по крайней мере, в прошлом от ближневосточных проблем. Приходится признавать, что ДАИШ весьма искусно использует «мягкую силу», делая привлекательным, в том числе и то, что по своей сути не может быть привлекательным – террористические акты. При этом ДАИШ, хотя и позиционирует себя как государство, но, декларируя создание всемирного халифата и используя террористические методы, противопоставляет себя не только современной системе международных отношений (независимо от того, как мы её определяем, как пост-биполярную, многополярную и т.п.), но и политической системе мира, основанной на принципах Вестфалья.

Вопрос о том, почему «мягкая сила» ДАИШ оказывается действенной, требует отдельного рассмотрения. В данном случае важно подчеркнуть, что этот негосударственный актор, используя, как «жёсткую силу» (террористические акты), так и «мягкую силу», с помощью которой он набирает всё новых и новых сторонников, оказывает деструктивное влияние на мировую политическую систему.

Разумеется, многие приведенные факты известны, однако очень важен их анализ в контексте именно использования «мягкой силы», которая представляет собой целенаправленную

стратегию поведения. Понимание отрицательных последствий «мягкой силы» позволит если не избежать, то, по крайней мере, минимизировать их.

Кроме осознания данного факта, важно, что в реализации «мягкой силы» в связи с развитием гражданского общества, как в отдельных странах, так и в мире в целом, всю большую роль будет играть, как отмечает Дж. Най, публичная дипломатия [28]. В связи с этим особо остро встает проблема координации действий различных акторов по реализации «мягкой силы» при понимании того, что они в значительной степени самостоятельны. Поэтому речь может идти о координации, но не о централизации их действий. А.В. Долинский предлагает для этих целей создать единый координационный центр [3]. Задача этого центра будет заключаться именно в координации действий, обмене информацией между участниками, а не в формировании инструкций.

Особенно остро подобная проблема координации возникает в ситуациях конфликтных или сложных отношений, когда разные акторы, исходя из своих убеждений, могут ориентироваться на различные ценности, или жёстко проводит их в жизнь, как, например, делает французский еженедельник *Charlie Hebdo*, публикуя карикатуры, в том числе и на пророка Мухаммеда.

Очевидно, что возможности влиять на акторов и координировать их действия, ограничены,

тем не менее, необходимо продумать реакции государства и международных организаций в ситуациях возможных «столкновений ценностей» (не цивилизаций) и превентивные меры для предотвращения подобных случаев.

Кроме координации действий негосударственных акторов стоит вопрос и собственно с ценностными аспектами, реализуемыми с помощью «мягкой силы» государства на международной арене. Так, Д.М. Малоун отмечает, что Индия использует свою «мягкую силу» в области культуры, прав человека, демократического развития, но избегает говорить о ценностях на двухстороннем уровне с теми странами, в которых политические системы иные [26]. Хотя автор и указывает, что в этой области кроются значительные резервы индийской публичной дипломатии, следует очень осторожно использовать ценности при продвижении «мягкой силы» на международной арене. Актуализация ценностей на международной арене и их последующее столкновение могут вести к серьёзным конфликтам.

Наконец, необходимо дальнейшее проведение исследований отрицательных аспектов применения «мягкой силы», как в теоретическом плане, так и в практическом, в том числе и на примерах других стран. Это позволит выявить дополнительные негативные эффекты применения «мягкой силы», обобщить их и дать конкретные рекомендации по их минимизации.

Список литературы

1. В Кёльне начались нападения на мигрантов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.postsovet.ru/blog/russia/665168.html> (дата обращения: 17.01.15)
2. Доклад Верховного комиссара ООН по делам беженцев. 2013 год. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article150985155/Landrat-schickt-Merkel-einen-Busvoller-Fluechtlinge.html> (дата обращения: 17.01.15)
3. Долинский А. Публичная дипломатия для бизнеса, НКО и университетов // Российский Совет по международным делам. 26 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2399#top-content/ (дата обращения: 17.01.15)
4. Лебедева М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО - университет, 2014. - № 2 (35). - С. 47-56. - Режим доступа: <http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/lebedeva.pdf> (дата обращения: 21.01.15)
5. Мануков С. Ципрас пообещал выбить из Берлина репарации. - Режим доступа: <http://expert.ru/2015/03/11/tsipras-poobeschal-vyibit-iz-berlina-reparatsii/> (дата обращения: 15.01.15)
6. Паршин П.Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России: Аналитический доклад. Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России. Москва, 2013. Вып. 1 (63)
7. ПЕГИДА (PEGIDA) меняет политическую карту Германии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20150123/225774170.html> (дата обращения: 17.01.15)
8. Премьер Греции объявил референдум по долгам страны [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://m.forbes.ru/article.php?id=292573> (дата обращения: 17.01.15)
9. Примаков Е.М. «Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – М., Российская газета, 2009. – 239 с.
10. Радиков И.В., Лексютина Я.В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2. С. 19-26.
11. Смирнов А.И., Кохтюлина И.Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России – М.: ВНИИгеосистем, 2012. – 252 с.

■ Мировая политика

12. Харитоновна Е.М. Эффективность «мягкой силы»: проблема оценки // Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 6, с. 48-58.
 13. Asylanträge im Jahr 2015 . Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.bamf.de/DE/Infothek/Statistiken/statistiken-node.html> (accessed: 17.01.15)
 14. A Blazing Surprise. The Economist. 01.07.2013 2005 [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.economist.com/news/europe/21578725-scandinavian-idyll-disrupted-arson-and-unrest-blazing-surprise> (accessed:17.01.15)
 15. Bilan d'execution annee 2005 [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.interieur.gouv.fr/Publications/Statistiques/Securite-routiere/Bilan-du-permis-a-points/Bilan-2005> (accessed: 13.01.15)
 16. Corporate and Trust. Studie: Industriespionage 2012. Aktuelle Risiken für die deutsche Wirtschaft durch Cyberwar [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.tuevsued.de/uploads/images/1412067935240388800237/120423-studie-industriespionage-2012.pdf> (accessed: 18.01.15)
 17. Fan Y. Soft Power: Power of Attraction or Confusion? // Place Branding and Public Diplomacy, vol. 4 (2008), №. 2. – P. 147-158. - Mode of access: <http://bura.brunel.ac.uk/bitstream/2438/1594/3/FullText.pdf> (accessed: 17.01.15)
 18. Ferguson N. "Colossus: The Price of America's Empire."New York: Penguin Press. 2004. 416 p.
 19. Greive M. Kosten von bis zu 30 Milliarden Euro, jedes Jahr. «Die Welt». 16.04.2015 [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.welt.de/wirtschaft/article147697183/Kosten-von-bis-zu-30-Milliarden-Euro-jedes-Jahr.html> (accessed:17.01.15)
 20. Hall T. An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category // The Chinese Journal of International Politics № 3, 2010. pp. 189-211.
 21. Kahnert S. Flüchtlinge kosten Deutschland 21,1 Milliarden Euro. Fokus. 10.10.2015 [electronic recourse]. - Mode of access: http://www.focus.de/finanzen/news/arbeitsmarkt/schaetzung-erhoeht-ifo-institut-fluechtlinge-kosten-deutschland-2015-21-1-milliarden-euro_id_5076366.html (accessed: 17.01.15)
 22. Kim M. Evaluating US Soft Power in Asia: Military, Economic and Sociopolitical Relationships Between Asia and the United States, Contemporary Politics, 2009. 15:3, pp. 337-353.
 23. Landrat schickt Merkel einen Bus voller Flüchtlinge. Die Welt. 14.01.2016 [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article150985155/Landrat-schickt-Merkel-einen-Bus-voller-Fluechtlinge.html> (accessed:17.01.15)
 24. Lee S.-H. Comparative Studies on Current Situations of Anti-Corruption and Human Rights in Southern Europe, East Asia and Latin America in Perspective of Soft Power, International Area Review, Volume 13, Number 4, Winter 2010, pp. 59-74.
 25. London riots: incidents and suspects mapped in the UK. The Telegraph. 09.08.2011 [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/law-and-order/8689355/London-riots-all-incidents-mapped-in-London-and-around-the-UK.html> (accessed: 17.01.15)
 26. Malone D.M. Soft Power in Indian Foreign Policy // Perspectives. – 2011. – Vol. xlvi. № 36. – pp. 35-39.
 27. Mattern J. B. Why Soft Power Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of attraction in World Politics // Millennium: Journal of International Studies. – 2005. - Vol.33 №3.- p. 585.
 28. Nye J. S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. –Vol. 616 (1). - pp. 94-109.
 29. Nye J.S. Soft Power // Foreign Policy. – 1990. - No. 80. - [electronic recourse] .- Mode of access: <http://faculty.maxwell.syr.edu/rdenever/PPA-730-27/Nye%201990.pdf> (дата обращения: 17.01.15)
 30. Nye J. S. Soft Power and Higher Education. EDUCAUSE nonprofit organization. [electronic recourse]. - Mode of access: <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/FFP0502S.pdf> (accessed: 17.01.15)
 31. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs, 2004, 192 p.
 32. Nye J. S. The future of power, Public affairs, 2011, 300 p.
 33. Nye J. S. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone, Oxford University Press, 2002. – 147 p.
 34. Nye J. S. Think Again: Soft Power. Foreign Policy. 23.02.2006 [electronic recourse]. - Mode of access: <http://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power/> (accessed: 17.01.15)
 35. Osterloh M. Union verliert jeden fünften Wähler. Die Welt. 27.10.2015 [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.welt.de/newsticker/article148065634/Union-verliert-jeden-fuenften-Waehler.html> (accessed: 13.01.15)
 36. Pamment J. Articulating influence: Toward a research agenda for interpreting the evaluation of soft power, public diplomacy and nation brands. Public Relations Review, volume 40, Issue 1, 2014. P. 50–59.
 37. Parfitt T. Woman 'gang-raped in refugee camp ordered to stay SILENT by no-borders activists' [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.express.co.uk/news/world/610376/woman-gang-raped-refugee-camp-activists-Italy-border-France-Ventimiglia> (accessed: 17.01.15)
-

38. Seehofer droht Merkel mit Verfassungsklage. Der Spiegel. 09.10.2015 [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/horst-seehofer-droht-angela-merkel-mit-verfassungsklage-a-1057085.html> (accessed:17.01.15)
39. Schaden durch Industrie-Spionage [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.mz-web.de/wirtschaft/deutschland-schaden-durch-industrie-spionage,20642182,18101720.html> (accessed: 17.01.15)
40. Studie: Industriespionage 2012 Aktuelle Risiken für die deutsche Wirtschaft durch Cyberwar [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.tuev-sued.de/uploads/images/1412067935240388800237/120423-studie-industriespionage-2012.pdf> (accessed: 17.01.15)
41. Was die Wirtschaft von den Flüchtlingen hat? Der Tagesspiegel. 14.09.2015. [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.tagesspiegel.de/wirtschaft/konsequenzen-der-zuwanderung-was-die-wirtschaft-von-den-fluechtlingen-hat/12316716.html> (accessed: 17.01.15)
42. Weiland S. Neue AfD punktet mit Anti-Asyl-Kurs. Der Spiegel. 30.09.2015 [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/afd-und-frauke-petry-punkten-mit-anti-asyl-kurs-a-1055308.html> (accessed: 17.01.15)

Об авторах

Лебедева Марина Михайловна – д. полит.н., профессор, заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО МИД России. E-mail: World_Politics@MGIMO.ru.

Рустамова Лейли Рустамовна – аспирантка кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России, эксперт отдела докторантуры и аспирантуры МГИМО МИД России. E-mail: leili-rustamova@yandex.ru.

Шарко Мария Владимировна – студентка 4 курса Факультета политологии отделения мировой политики МГИМО МИД России. E-mail: mariasharkomgimo@gmail.com.

Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 15-37-11128.

"SOFT POWER": THE DARK SIDE (ON THE CASE OF GERMANY)

M.M. Lebedeva, L.R. Rustamova, M.V. Sharko

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *Despite of the fact that numerous researches on the concept of soft power were conducted by Russian as well as by foreign scholars, negative aspects of soft power, especially concerning actors that implement it, were almost disregarded. This article focuses on possible adverse consequences for such actors and illustrates them with the example of Germany that intensively forms its attractive image in the international arena. The authors affirm in particular that actors should form their comprehensive positive image rather than attractiveness of distinct spheres and features. They should also consider side-effects of soft power and harmonize NGO's activities in implementation of this policy. The latter is becoming more relevant against the background of broader application of soft power through public diplomacy with the help of non-governmental organizations. In addition, the article emphasizes the necessity of further theoretical and empirical researches on the issue.*

Key words: soft power, public diplomacy, Germany, migrants, non-state actors, negative aspects of soft power.

References

1. V Kel'ne nachalis' napadenija na migrantov [The attacks on migrants in Cologne]. - Rezhim dostupa: <http://www.postsovet.ru/blog/russia/665168.html> (data obrashhenija: 17.01.15) (In Russian)
2. Doklad Verhovnogo komissara OON po delam bezhencev. 2013 god. [Report of the UN High Commissioner for Refugees. year 2013] Rezhim dostupa: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article150985155/Landrat-schickt-Merkel-einen-Bus-voller-Fluechtlinge.html> (data obrashhenija: 17.01.15) (In Russian)
3. Dolinskij A. Publichnaja diplomatija dlja biznesa, NKO i universitetov [Public Diplomacy for business, NGOs and universities] // Rossijskij Sovet po mezhdunarodnym delam [Russian Council on Foreign Affairs]. 26 sentjabrja 2013 g. [Elektronnyj resurs].- Rezhim dostupa: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2399#top-content/ (data obrashhenija: 17.01.15) (In Russian)

■ Мировая политика

4. Lebedeva M.M. «Mjagkaja sila» v otnoshenii Central'noj Azii: uchastniki i ih dejstvija [Soft power policy towards Central Asia: countries and their goals] / Vestnik MGIMO - universitet, 2014. - № 2 (35). – S. 47-56. - Rezhim dostupa: <http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/lebedeva.pdf> (data obrashhenija: 21.01.15) (In Russian)
 5. Manukov S. Cipras poobeshhal vybit' iz Berlina reparacii [Tsipras promised to knock out reparations from Berlin]. - Rezhim dostupa: <http://expert.ru/2015/03/11/tsipras-poobeschal-vybit-iz-berlina-reparatsii/> (data obrashhenija: 15.01.15) (In Russian)
 6. Parshin P.B. Problematika «mjagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii: Analiticheskij doklad [The issue of "soft power" in Russian foreign policy]. Institut mezhdunarodnyh issledovanij MGIMO (U) MID Rossii. Moskva, 2013. (In Russian)
 7. PEGIDA (PEGIDA) menjaet politicheskiju kartu Germanii [pegida (PEGIDA) changing the political map of Germany].- Rezhim dostupa: <http://inosmi.ru/world/20150123/225774170.html> (data obrashhenija: 17.01.15) (In Russian)
 8. Prem'ер Grecii objavil referendum po dolgam strany [The Prime Minister of Greece announced a referendum on the country's debt]. - Rezhim dostupa: <http://m.forbes.ru/article.php?id=292573> (data obrashhenija: 17.01.15) (In Russian)
 9. Primakov E.M. «Mir bez Rossii? K chemu vedet politicheskaja blizorukost' [World without Russia? The consequences of political short-sightedness]. – M., Rossijskaja gazeta, 2009. – 239 s. (In Russian)
 10. Radikov I.V., Leksjutina Ja.V. «Mjagkaja sila» kak sovremennyj atribut velikoj derzhavy ["Soft power" as a modern attribute of great powers] // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [world economy and international relations]. 2012. № 2. S. 19-26. (In Russian)
 11. Smirnov A.I., Kohtjulina I.N. Global'naja bezopasnost' i «mjagkaja sila 2.0»: vyzovy i vozmozhnosti dlja Rossii [Global security and the "soft power 2.0": Challenges and Opportunities for Russia] – M.: VNIIGeosistem, 2012. – 252 s. (In Russian)
 12. Haritonova E.M. Jeffektivnost' «mjagkoj sily»: problema ocenki [The effectiveness of "soft power": the problem of assessing] // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [world economy and international relations], 2015, № 6, s. 48-58.
 13. Asylanträge im Jahr 2015 . Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.bamf.de/DE/Infothek/Statistiken/statistiken-node.html> (accessed: 17.01.15) (In German)
 14. A Blazing Surprise. The economist. 01.07.2013 2005 [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.economist.com/news/europe/21578725-scandinavian-idyll-disrupted-arson-and-unrest-blazing-surprise> (accessed: 17.01.15)
 15. Bilan d'execution annee 2005 [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.interieur.gouv.fr/Publications/Statistiques/Securite-routiere/Bilan-du-permis-a-points/Bilan-2005> (accessed: 13.01.15) (In French)
 16. Corporate and Trust. Studie: Industriespionage 2012. Aktuelle Risiken für die deutsche Wirtschaft durch Cyberwar [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.tuevsued.de/uploads/images/1412067935240388800237/120423-studie-industriespionage-2012.pdf> (accessed: 18.01.15) (In German)
 17. Fan Y. Soft Power: Power of Attraction or Confusion? // Place Branding and Public Diplomacy, vol. 4 (2008), №. 2. – P. 147-158. - Mode of access: <http://bura.brunel.ac.uk/bitstream/2438/1594/3/FullText.pdf> (accessed: 17.01.15)
 18. Ferguson N. (2004) "Colossus: The Price of America's Empire." New York: Penguin Press. 416 p.
 19. Greive M. Kosten von bis zu 30 Milliarden Euro, jedes Jahr. «Die Welt». 16.04.2015 [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.welt.de/wirtschaft/article147697183/Kosten-von-bis-zu-30-Milliarden-Euro-jedes-Jahr.html> (accessed: 17.01.15) (In German).
 20. Hall T. An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category // The Chinese Journal of International Politics № 3, 2010 . P. 189-211.
 21. Kahnert S. Flüchtlinge kosten Deutschland 21,1 Milliarden Euro. Fokus. 10.10.2015 [electronic recourse]. - Mode of access: http://www.focus.de/finanzen/news/arbeitsmarkt/schaetzung-erhoeht-ifo-institut-fluechtlinge-kosten-deutschland-2015-21-1-milliarden-euro_id_5076366.html (accessed: 17.01.15) (In German)
 22. Kim M. Evaluating US Soft Power in Asia: Military, Economic and Sociopolitical Relationships Between Asia and the United States, Contemporary Politics, 2009. 15:3, pp. 337-353.
 23. Landrat schickt Merkel einen Bus voller Flüchtlinge. Die Welt. 14.01.2016 [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article150985155/Landrat-schickt-Merkel-einen-Bus-voller-Fluechtlinge.html> (accessed: 17.01.15) (In German)
 24. Lee S.-H. Comparative Studies on Current Situations of Anti-Corruption and Human Rights in Southern Europe, East Asia and Latin America in Perspective of Soft Power, International Area Review, Volume 13, Number 4, Winter 2010, pp. 59-74.
-

25. London riots: incidents and suspects mapped in the UK. The Telegraph. 09.08.2011 [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/law-and-order/8689355/London-riots-all-incident-mapped-in-London-and-around-the-UK.html> (accessed: 17.01.15)
26. Malone D.M. Soft Power in Indian Foreign Policy // Perspectives. – 2011. – Vol. xlvi. № 36. – pp. 35-39.
27. Mattern J. B. Why Soft Power Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of attraction in World Politics // Millennium: Journal of International Studies, Vol.33 №3 2005, p. 585.
28. Nye J. S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. –Vol. 616 (1). - pp. 94-109.
29. Nye J.S. Soft Power // Foreign Policy. – 1990. - No. 80. - [electronic recourse]. - Mode of access: <http://faculty.maxwell.syr.edu/rdenever/PPA-730-27/Nye%201990.pdf> (дата обращения: 17.01.15)
30. Nye J. S. Soft Power and Higher Education. EDUCAUSE nonprofit organization. [electronic recourse]. - Mode of access: <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/FFP0502S.pdf> (accessed: 17.01.15)
31. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs, 2004, 192 p.
32. Nye J. S. The future of power, Public affairs, 2011, 300 p.
33. Nye J. S. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone, Oxford University Press, 2002. – 147 p.
34. Nye J. S. Think Again: Soft Power. Foreign Policy. 23.02.2006 [electronic recourse]. - Mode of access: <http://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power/> (accessed: 17.01.15)
35. Osterloh M. Union verliert jeden fünften Wähler. Die Welt. 27.10.2015 [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.welt.de/newsticker/article148065634/Union-verliert-jeden-fuenften-Waehler.html> (accessed:13.01.15) (In German)
36. Pamment J. Articulating influence: Toward a research agenda for interpreting the evaluation of soft power, public diplomacy and nation brands. Public Relations Review, volume 40, Issue 1, 2014. pp. 50–59.
37. Parfitt T. Woman 'gang-raped in refugee camp ordered to stay SILENT by no-borders activists' [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.express.co.uk/news/world/610376/woman-gang-raped-refugee-camp-activists-Italy-border-France-Ventimiglia> (accessed: 17.01.15)
38. Seehofer droht Merkel mit Verfassungsklage. Der Spiegel. 09.10.2015 [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/horst-seehofer-droht-angela-merkel-mit-verfassungsklage-a-1057085.html> (accessed: 17.01.15) (In German)
39. Schaden durch Industrie-Spionage [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.mz-web.de/wirtschaft/deutschland-schaden-durch-industrie-spionage,20642182,18101720.html> (accessed: 17.01.15) (In German)
40. Studie: Industriespionage 2012 Aktuelle Risiken für die deutsche Wirtschaft durch Cyberwar [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.tuev-sued.de/uploads/images/1412067935240388800237/120423-studie-industriespionage-2012.pdf> (accessed: 17.01.15) (In German)
41. Was die Wirtschaft von den Flüchtlingen hat? Der Tagesspiegel. 14.09.2015. [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.tagesspiegel.de/wirtschaft/konsequenzen-der-zuwanderung-was-die-wirtschaft-von-den-fluechtlingen-hat/12316716.html> (accessed: 17.01.15) (In German)
42. Weiland S. Neue AfD punktet mit Anti-Asyl-Kurs. Der Spiegel. 30.09.2015 [electronic recourse]. - Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/afd-und-frauke-petry-punkten-mit-anti-asyl-kurs-a-1055308.html> (accessed: 17.01.15) (In German)

About the authors

Marina M. Lebedeva – PhD (Psychology), Dr. of Science (Political Sci.), Professor, the Head of the World Politics Department, MGIMO-University. E-mail: World_Politics@MGIMO.ru.

Rustamova L. Rustamovna – Post-graduate student at the Department of World Politics, expert of PhD and postgraduate study Department at Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University). E-mail: leili-rustamova @ yandex.ru.

Maria V. Sharko – 4th year student at Faculty of Political Science at Moscow State University of International Relations (MGIMO University). E-mail: mariasharkomgimo@gmail.com.